

Глава 106: Я вспоминаю

Ши Ксяоньян взвалила на себя Мин Кьюджан и пронесла через вход к лифту. Им пришлось ждать достаточно долго, прежде чем кабина, наконец, прибыла.

Лифт достиг тридцать второго этажа.

Ши Ксяоньян старалась нести Мин Кьюджан. Она вышла из кабины. Так она впервые попала в семейную компанию Му.

- Генеральный директор Киан Чу здесь, - Мин Кьюджан указывала путь.

Ши Ксяоньян потихоньку тащила вперёд с матерью на спине.

Как только Ши Ксяоньян подошла, она услышала злобный голос Ши Чжонга:

- Я все эти годы носился туда-сюда ради семьи Му, я помогал вам укрепить ваши позиции. А теперь вы хотите выбросить меня из соревнования? Да даже не думайте об этом!

Спор?

Ши Ксяоньян была поражена. Едва она собралась войти, как Мин Кьюджан похлопала её по плечу, показывая, что сейчас это лучше не делать.

Раньше она всегда думала, что она виновата во всём, что именно ни подразумевалось бы под этим «всё». К ней это не имело никакого отношения, но ей всё равно пришлось отругать подумай на секундочку, чтобы как-то выпустить свой гнев.

Остановившись и заглянув в дверную щель, Ши Ксяоньян укусила ремень сумки. В огромном кабинете президента ярко горел свет.

Му Кианчу, одетый в белую рубашку, сидел за столом. Он слегка откинулся назад, но на его лице не было ни спокойствия, ни собранности.

Ши Чжонг стоял рядом, ярко-красный от гнева.

Ши Ди, в новом длинном платье, настолько красивом, что даже казалось, будто оно движется, находилась сбоку.

Она стояла там, как хрупкая фигурка на телевизионном экране.

Ши Ди успокаивающе похлопала Ши Чжонга по спине, а затем сказала сладеньким голосом:

- Папа, не волнуйся, со стороны Му Кианчу это просто временная мера. Поскольку в этот раз ты всем управлял, ты должен показаться и взять вину на свои плечи. Когда буря закончится, Кианду, конечно же, вернёт тебя обратно.

- Он хочет, чтобы я немедленно отдал свои акции! Это вообще не похоже на временную меру, это меня определённо до смерти доведёт! - взревел Ши Чжонг.

- Этого не случится, - Ши Ди взглянула на Му Кианчу. - Кианду, скажи хотя бы парочку слов.

Несобранный и ленивый, Му Кианчу сидел на своём месте. Уголок его рта приподнялся в улыбке, что на улыбку совсем не походило, и не сказал ни единого слова.

Ши Ксяоньян не понимала, о чём он думает.

Разве он не должен волноваться сильнее, чем кто бы то ни было другой?

- Му Кианчу! Как человек, ты не можешь позабыть обо всей своей доброте. Как бы ты сумел достичь всего того, что имеешь сейчас, без моего вклада?

Ши Чжонг взволнованно закричал Му Кианчу:

- Тогда, после того, как тебе пришлось перенести операцию, именно Ши Ди сидела у твоей постели днём и ночью, пока ты выздоравливал. Ты вошёл в семью Му, ты без устали боролся со своей сестрой за кресло генерального директора. Но сейчас, если тебе есть, чем заняться, оттолкни меня со своего пути! Покажи свою человеческую совесть!

При этих его словах Му Кианчу неожиданно рассмеялся. Его улыбка была очаровательной. Он поглядел на Ши Чжонга, его длинные узкие глаза наполнились насмешкой.

- Папа, помогаешь ли ты мне или ищешь для себя выгоду? Что ты скажешь?

- Путешествие в тысячу миль...

Ши Ди не ожидала, что Му Кианчу так заговорит. Она замерла.

- Ты... что ты хочешь этим сказать?

Ши Чжонг указал на Му Кианчу и задал свой вопрос.

- Не говори, что всё это было сделано ради моего блага. Такими словами можно обмануть ребёнка, но не меня, - усмехнулся Му Кианчу. Его глаза были переполнены презрением.

Ши Ксяоньян стояла за дверьми; на спине у неё висел груз в виде Мин Кьюджан, её лицо разгорячилось от усердия и было полно подозрительности.

Как Му Кианчу мог такое сказать?

- О чём ты говоришь, Чиеко?

Ши Ди недоверчиво посмотрела на Му Кианчу.

- Разве сейчас я ошибаюсь? Папа, в своё время ты был для моей семьи Му всего лишь водителем, так что ты знал, что мой отец терпеть меня не мог и поэтому принял решение вырастить меня в твоём доме. Вот поэтому ты и смог успешно войти в семью Му, - сказал Му Кианчу.

- Ты...

Ши Чжонг посмотрел на Му Кианчу шокированными глазами. Он и подумать не мог, что у Му Кианчу вдруг проснётся старая обида на него.

- В то время вы, ребята, не заботились обо мне, не так ли? - поинтересовался Му Кианчу.

Лицо Ши Чжонга чудовищно исказилось. Он поглядел на Ши Ди, стоящую в стороне, и сказал:

- Да, я работал, но мать и маленькая Ди заботились о тебе!

- А? - Му Кианчу сидел прямо в своем кресле, и солнечный свет светился в его глазах. Улыбка на его лице, казалось, могла принадлежать только демона. – А как тогда насчёт Подумай на секундочку? Что насчёт неё? – он спросил об этом легко, но, стоило ему закончить, как воцарилась тишина.

Гробовое молчание.

Ши Ксяоньян была потрясена.

Что это значит? Неужели он теперь верит, что именно она в первую очередь заботилась о нём? Разве он не поверил в это, когда его избили до полусмерти?

Ши Чжонг и Ши Ди, стоящие в кабинете президента, долго не говорили ни слова.

Ши Ди подбежала к Му Кианчу и дотронулась до его лба.

- Киан Чу, что с тобой случилось? Почему ты так странно себя ведешь в последнее время? Это потому, что ты слишком устал? Отвезти тебя к доктору Чену?

При этих её словах улыбка Му Кианчу стала еще холоднее. Он перевел взгляд на Ши Ди и спросил её в ответ, отчётливо выговаривая каждое слово:

- А почему тогда ты попросила его прописать кучу лекарств, которые повлияли бы на моё тело?

Лицо Ши Ди внезапно стало смертельно бледным. Она не могла вымолвить ни слова.

Му Кианчу встал со стула, опёрся на стол одной рукой и швырнул Ши Чжонгу кусочек бумаги.

- Возьми свою драгоценную дочь и оставь семью Му в покое, тогда никто из вас не умрёт. Если вы не слушаетесь меня, с вами случится нечто куда более ужасное, нежели то, что произошло сегодня.

Ши Ди в шоке посмотрела на Му Кианчу.

Ши Чжонг не ожидал, что он скажет подобные слова.

- Му Кианчу! Да что с тобой такое?

Семья Му выгоняла не только его, но и Ши Ди?

- Папа, я не сумасшедший, неужели ты не понимаешь? - Му Кианчу выпрямился, и на его лице появилось торжественное выражение. – Ко мне вернулась память.

Ко мне вернулась память.

Ко мне вернулась память.

Солнце светило на него, наслаивая иллюзорные слои.

- Па...

Раздался громкий звук.

Му Кианчу посмотрел на дверь. Сумка упала на пол, и дверь слегка приоткрылась.

Ши Ксяоньян стояла в дверях, шокированными глазами глядя на него, ее губы слегка приоткрылись.

Мин Кьюджан соскользнула с ее спины и, преодолевая боль, стояла там, удивлённо осматривала всех их.

Это была самая неожиданная сцена.

- Подумай на секундочку?

Увидев Ши Ксяоньян, Му Кианчу был потрясён.

Ши Ксяоньян недоверчиво посмотрела на него. У него было все то же лицо, те же черты лица, но ничего не изменилось.

Восстановил ли он свои воспоминания?

Это ложь.

Может, она спит?

Внезапно она вспомнила то время, когда он потерял память. Ей и тогда казалось, что она спит. Как могут воспоминания человека быть настолько похожими в своём повторении?

Не в силах смириться с ситуацией, Ши Ксяоньян попятилась на пару шагов.

- Подумай на секундочку!

Му Кианчу был поражен. Не раздумывая, он погнался за ней.

- Тысяча Закатов!

Лицо Ши Ди было смертельно бледным. В течение всего этого времени ей никак не удавалось отойти от шока. Она отреагировала только тогда, когда Му Кианчу пропал из её поля зрения.

Аэропорт, перрон.

Гигантский частный самолет, свистя, медленно приземлился.

Группа телохранителей в черных костюмах отрепетированным шагом вышла из салона.

У входа в кабину появилась высокая и стройная фигура. Человек был высоким, с прямой спиной, почти два метра ростом. Его аура была полностью открыта, на прямых ногах были чёрные брюки. Воротник его серебристой рубашки был расстегнут, обнажая изящную ключицу.

Короткие волосы мужчины были аккуратно причёсаны, он носил солнцезащитные очки. Черты его лица казались холодными и высокомерными. Он протянул руку, чтобы снять солнечные очки, и открыл невероятно красивое лицо.

Он просто стоял там, осматривая мир сверху вниз.

Несколько стюардесс в самолете смотрели на него восхищёнными глазами, но не решались подойти.

А всё потому, что он распространял кругом себя холодную ауру. Любой, кто окажется рядом с ним, будет убит.

- Мистер Гонг.

Осторожно ступая по трапу, несколько телохранителей спустили серебряный сундук.

Мужчина оглянулся и холодно произнес:

- Осторожно подвиньте его ко мне.

- Да, мистер Гонг.

Гонг Оу заметил, что снаружи льётся ослепительный дневной свет, надел солнечные очки и небрежно спустился по трапу.

Опрятно одетый Фенг Дэ приблизился со своими телохранителями. Он почтительно поклонился Гонг Оу и сказал:

- Молодой господин, экипаж готов.

- Зачем ты уезжаешь? – спросил Гонг Оу низким голосом. По изгибу его губ можно было предположить, что сейчас он в хорошем настроении. – За мной кое-кто приедет, так что давай пройдем через вход аэропорта.

- Да, молодой господин.

Фенг Дэ кивнул в знак согласия.

Когда группа величественно прошла через вход в аэропорт, множество людей заинтересованно уставилось на них. Некоторые из них узнали Гонг Оу и выхватили телефоны, чтобы сделать снимки.

Молодой господин терпеть не мог, когда его фотографировали исподтишка.

Фенг Дэ тут же посмотрел на телохранителей, и те незамедлительно заслонили их своими телами.

Однако Гонг Оу, шедший впереди, казалось, вовсе не был счастлив. Его губы были сжаты, когда он осматривался, поглядывая на людей, что пришли встречать кого-то с этого рейса.

Кругом было полно встречающих, и в воздух были подняты всевозможные опознавательные знаки.

Внезапно его взгляд скользнул по плоской пластине в форме сердца. Улыбка на его губах стала еще шире. Но, когда он посмотрел на эту пластинку, он понял, что там напечатано не его имя.

Улыбка на лице Гонг Оу застыла. Она всё ещё скользила по его лицу.

Пять минут спустя.

Гонг Оу не нашел в толпе знакомого. Лицо, скрытое за солнцезащитными очками, похолодело, тонкие губы напряглись.

Фенг Дэ с пониманием шагнул вперёд, встал позади Гонг Оу, и заговорил мягким голосом:

- Молодой господин, в это время здесь довольнолюдно, почему бы нам не пойти в зону отдыха?: Мисс Ши скоро прибудет.

- Пробка на дороге? Тогда почему ты прибыл вовремя?

Гонг Оу бросил на него холодный взгляд. Его тон не предвещал ничего хорошего.

Это потому, что, будучи дворецким, он всегда выезжал на час раньше...

Конечно, Фенг Дэ не сказал бы этих слов. Он промолвил:

- Я не попал в пробку. Почему бы нам не посидеть в зоне отдыха, молодой господин?

Пробка.

Ши Ксяоньян, ты победила. Только приблизься – он до смерти тебя изобьёт!

Гонг Оу снял темные очки. Повернувшись, он вышел. Его лицо было ледяным.

Гонг Оу сидел на диване и смотрел на чашку с водой, стоявшую перед ним на столе. Сейчас он находился в вип-зале. Его красивое лицо становилось все мрачнее и мрачнее, как будто надвигалась буря.

Фенг Дэ тоже все больше и больше волновался и время от времени поглядывал в сторону двери.

Никто ничего не доложил, поэтому он сказал, что Ши Ксяоньян до сих пор не приехала.

Да что же такое делала эта мисс Ши?

Фенг Дэ повернулся и тайком набрал номер Ши Ксяоньян. На этот раз её телефон не был выключен, но никто не ответил, никто не ответил на его звонок.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/674117>